Обычно я просыпалась одна. Должно быть, сонливость была вызвана теми ужасными представлениями, поэтому я поспешно встала и направилась на кухню. Я заметила, что мама движется в противоположном направлении, но что-то было не так.

Почему она идет так быстро?

Я ускорила шаг, чтобы догнать ее, но расстояние между нами не уменьшалось, сколько бы я не продвигалась вперед. Мой разум изо всех сил пытался понять, что происходит, в то время, как моя мать продолжала уходить все дальше и дальше от меня.

- Мама!

Я поспешно окликнула ее, но она даже не обернулась.

- Мама!

Даже когда я начала кричать, ничего не изменилось. Мама по-прежнему не оглядывалась на меня, и тогда я поняла, в чем дело.

Мама не ускоряется—это я замедляюсь. Как только я поняла, в чем дело, я почувствовала тяжесть, давящую на мои ноги, как будто кто-то отчаянно цеплялся за них.

Нет! Я не могу здесь оставаться. Я не могу потерять маму.

Я изо всех сил старалась двигаться вперед, но, как ни боролась бы я с этой невидимой силой, я не могла дотянуться до матери. Ее фигура становилась все меньше и меньше по мере того, как она удалялась, угрожая исчезнуть из моего поля зрения.

Нет, не уходи! Мама!

- Мама! - закричала я. - Мама! Мама!

Я истерически пыталась издать хоть какой-нибудь звук, но в горле у меня стоял комок. Мой голос все еще не достигал ее, и у меня не осталось сил двигаться. Мои ноги словно приклеились к полу. Как бы я ни старалась приблизиться к ней или позвать, ничего не менялось.

Нет, пожалуйста, не уходи! Нет, помоги мне…

Мое зрение затуманилось. Слезы хлынули из моих глаз, когда я увидела, как фигура моей матери рассеивается по ветру, как мираж. В этот момент ко мне вернулся голос, и я

безнадежно вскрикнула.

Если бы я знала, что это произойдет, я бы не вела себя так грубо по отношению к ней.

Утром, перед тем как проснуться в теле Риддл, я поссорилась с матерью. Тогда я понятия не имела, что не смогу встретиться с ней снова. Я сожалела обо всем: о драке, о своих словах и о том, как я выскочила, не извинившись. Не было ничего такого, что бы я не отдала, чтобы увидеть ее снова.

Моя мама, папа, младший брат и друзья… Я никогда по-настоящему не задумывалась о том, как они мне дороги, пока не попала в этот странный чужой мир и не потеряла их.

Жива я для них или нет сейчас?

Последнее, что я помнила перед тем, как очнуться в теле Риддл, было то, что я попала в автокатастрофу. Но ведь это не обязательно означало, что я мертва, верно?

Возможно, я выжила и мое родное тело просто в коме… Но… Что, если я действительно умерла в своем мире?

Нет, этого не может быть—я еще даже не извинилась перед мамой. Мне так много еще нужно ей сказать. Мне очень жаль, мама. Правда, мне очень жаль.

- Мне очень жаль.

Мои ноги внезапно потеряли всю свою силу, и я рухнула на пол. Рыдания сотрясали мое тело, когда я беспомощно растянулась на земле. Я не знала, сколько времени прошло с тех пор, как я начала плакать. Затем, ни с того ни с сего, я почувствовала, как воздух изменился.

Мое окружение быстро погрузилось во тьму, и я услышала смесь голосов, тревожно бормочущих что-то, но голоса моей матери среди них не было.

А? Кажется, я слышу кого-то знакомого. Я попыталась сосредоточиться на этом отдаленном звуке. В этот момент холод коснулся моего лба.

Что это? Снег? Когда я подняла взгляд, то увидела нежный белый вихрь, мягко падающий мне на лицо сверху. Это было действительно странно.

- Холодно, - пробормотала я, когда ледяные частицы задели мою кожу.

Я протянула руки, чтобы ухватиться за снег. Это приятно. Как ни странно, снег казался

странно теплым и успокаивающим, хотя я знала, что снег должен быть холодным.

Маленькие ледяные хлопья как будто успокаивали меня. Постепенно темнота начала отступать. Тени передо мной тоже постепенно исчезли, а снег растаял и исчез.

Подожди, не уходи. Нет, не тай. Нет…

В полубессознательном состоянии я снова услышала этот взволнованный голос.

Я не была уверена, что говорят и кто говорит.

* * *

В особняке воцарилась напряженная тишина. Почти все слуги собрались в одной комнате, но никто не осмеливался издать ни звука. Только прерывистое дыхание Риддл нарушало напряженную атмосферу.

Кайл беспокойно расхаживал перед кроватью с ужасно мрачным выражением лица.

- Что, черт возьми, происходит? - он рявкнул на своих перепуганных подчиненных, требуя ответов, которые они не могли дать. - Да что с ней такое? Почему у нее не спадает температура?

- Это… это…

- Почему она не оправилась после приема твоего лекарства?!

Эрцгерцог яростно закричал, как разъяренный зверь. На его лице не было ничего, кроме презрения к дрожащему доктору.

Доктор чувствовал, что Кайл очень хочет его убить. Его лицо стало мертвенно-бледным.

Как личный врач семьи Романи, он покорно наблюдал за уходом ее представителей из жизни в течение последних пятнадцати лет. Он лечил эрцгерцога с тех пор, как тот был маленьким мальчиком, еще до того, как его поразило проклятие дракона, и именно поэтому он был одним из немногих давних слуг поместья.

Зная, каким был Кайл до своего проклятия, доктор все еще верил в эрцгерцога и отказывался покидать свой пост.

http://tl.rulate.ru/book/47479/1277611